

— Угу, — кивнул Янь Хан.

— Я-то думал, ты откажешься, — усмехнулся Цуй И. — А ты такой покладистый.

— Если есть возможность хоть немного облегчить себе жизнь, почему бы и нет? — ответил Янь Хан. — Я ведь не то чтобы на самом деле рвусь на тот свет.

Цуй И промолчал, лишь похлопал его по плечу.

Сегодняшний рейс задержали на полчаса, еще по-божески.

Когда в салоне по громкой связи попросили всех выключить мобильные телефоны, Цуй И покосился на него:

— Выключил?

— Еще до того, как пошел тебя искать, и с тех пор не включал, — отозвался Янь Хан.

— С друзьями попрощался? — спросил Цуй И.

— ...Друзья, — Янь Хан помедлил. При мысли о Чу И на душе стало паршиво. — Нет.

Цуй И опешил:

— Даже не предупредил, что уезжаешь?

— Нет, — повторил Янь Хан.

Цуй И посмотрел на него, но ничего не сказал.

— Я... на самом деле, — голос Янь Хана дрогнул и стал совсем тихим, — я не знаю, как прощаться.

— Никогда ни с кем не прощался? — Цуй И тоже перешел на более мягкий тон.

— Угу, — Янь Хан отвернулся к окну, разглядывая медленно приходящий в движение пейзаж.

— Куда бы я ни приехал, я ни с кем не сближался, так что и прощаться не требовалось.

— Понятно, — отозвался Цуй И, помолчал немного и вздохнул.

— Я даже не знаю, как сказать, — добавил Янь Хан, — чтобы он не расстроился.

— Кто? — уточнил Цуй И.

— Один пацан, — Янь Хан слабо улыбнулся.

Цуй И жил в тихом провинциальном городе. Янь Хан никогда не бывал здесь с папой, но когда-то заезжал в соседний городок — места там были прекрасные, с рекой, которая куда красивее той, что текла рядом с дуплом Чу И.

Они прожили там всего полмесяца, и каждый день Янь Хан подолгу сидел на берегу.

В день отъезда он увидел два земснаряда, которые за секунды превратили прозрачную речную воду в мутное желтое месиво.

Лучше бы он уехал на день раньше — тогда в его памяти река навсегда осталась бы чистой и приятной.

— Я снял тебе квартиру в том же жилом комплексе, где живу сам, — сказал Цуй И. — Вообще-то я живу один, так что ты мог бы поселиться у меня, но, думаю, ты не захочешь.

— Да, — Янь Хан коротко улыбнулся.

— Сначала отвезу тебя туда, а как отдохнешь и захочешь выйти, просто позвони — я отведу тебя поужинать, — предложил Цуй И.

— Спасибо, — сказал Янь Хан.

— Пожалуйста, — отозвался Цуй И.

Этот стандартный ответ заставил Янь Хана усмехнуться.

Жилой комплекс, где обитал Цуй И, был не новым, зато огромным. Внутренняя территория оказалась очень ухоженной, хозяева не поскупились на озеленение — здесь даже провели искусственный ручей и разбили небольшой лесок.

Квартира, которую Цуй И снял для него, находилась в самом дальнем корпусе: однушка на последнем этаже, рядом с невысоким холмом, очень тихое место.

— Ну как? — Цуй И открыл дверь и протянул ему ключи.

— Очень даже неплохо, — осмотрелся Янь Хан. Балкон спальни выходил прямо на холм; нетрудно было представить, как приятно будет просыпаться и видеть перед собой эту зелень.

— Тогда отдыхай, — сказал Цуй И. — Я просил людей прибраться, так что можно сразу заезжать. Все необходимое есть, я даже купил кое-какие бытовые мелочи. Если чего-то будет не хватать — в комплексе есть супермаркет.

— Угу, — отозвался Янь Хан.

Цуй И больше ничего не добавил, развернулся и спокойно ушел.

Янь Хан опустился на диван и закрыл глаза.

Цуй И располагал к себе: никакой лишней суеты, никакой напускной вежливости старшего по отношению к младшему — сказал и ушел.

Отдых, впрочем, сводился к тому, чтобы немного посидеть, пройтись по квартире и прикинуть, что еще нужно купить. В конце концов, в этот раз... возможно, он задержится на одном месте подольше, чем обычно, так что вещей понадобится больше.

Квартира была с чистовой отделкой, вся мебель и техника в наличии, а на полу — его любимый деревянный паркет.

Янь Хан прошелся босиком по комнатам, постоял на балконе, а затем вернулся в комнату и достал свой багаж.

Одежда, книги, мелочи — вот и всё.

В спальне стоял небольшой книжный шкаф, и Янь Хан аккуратно расставил книги в ряд.

Все они достались от папы. Раньше, если попадались ненужные книги, он их при переезде не брал. Но на этот раз он забрал все: в каждой из них был папин след, выбросишь — и ничего не останется.

На полке он нашел маленькую жестяную коробочку. Янь Хан повертел ее в руках — пустая, а на крышке нарисована Сяохуасянь... неясно, то ли хозяина квартиры, то ли предыдущего жильца.

Пусть будет Сяохуасянь, решил Янь Хан и сложил туда свои мелочи.

Кроме старых вещей, там лежали авторучка и короткий кусочек красного шнура.

При виде этих предметов сердце тревожно сжалось. Он поспешно ощупал щиколотку: Камешек на месте. Янь Хан выдохнул.

Долго колебался, что делать: положить Камешек в коробочку или оставить на щиколотке, но в итоге выбрал второе.

Сборы были недолгими, управился меньше чем за пять минут. Он заглянул на кухню — готовить можно без проблем, а в холодильнике даже стоял целый блок холодного черного чая.

Это точно папиных рук дело.

Он устался на чай, и тоска по отцу, которую он старательно подавлял все эти дни, внезапно нахлынула без предупреждения.

Он захлопнул дверцу холодильника и долго стоял, прислонившись к стене.

Жив папа сейчас или мертв, где он — невозможно было даже предположить.

Он слишком хорошо знал папины способности. Если тот жив и не хочет, чтобы его нашли, найти его будет ох как непросто.

Пару дней назад он связывался с Лян Бином, но у того тоже не было никаких зацепок.

Единственное, что удалось выяснить: Старый Дин хотел, чтобы Лян Бин перекрыл папе путь к отступлению. Но там была оживленная улица, кругом люди — сбежать или позвать на помощь проще простого.

Однако папа там не прошел.

Почему? Янь Хан догадывался: чуть дальше начинались старые кварталы и заброшенные улочки, где камер наблюдения почти не было. Зная папу, можно было не сомневаться: он заранее приметил, где нет камер, — в конце концов, этот Старый Лис даже во сне не терял бдительности.

Но та кровь...

Такое количество крови означало серьезное ранение. Как он смог с такой раной исчезнуть, минуя камеры?

Янь Хан пришел к единственному выводу: кто-то помог.

Тот человек, который звонил перед уходом, и есть помощник.

Кто же это?

Янь Хан вернулся в гостиную. Сейчас здесь ничего толкового не придумаешь.

Он взглянул на часы — пора ужинать. Цуй И ждет, чтобы сходить вместе. Хотя сам Янь Хан мог бы не есть еще полмесяца, но Цуй И же нужно.

Янь Хан достал телефон, но тут же засомневался.

Чу И, должно быть, уже знает, что он уехал.

Он не попрощался, не оставил ни записки, ни весточки.

Ему было страшно. Он не знал, как пережить такое расставание.

Он ни к одному месту, ни к одному человеку не привязывался, не оставлял никаких воспоминаний — кроме этого, с Чу И. И именно эти воспоминания не давали ему понять, что сказать и как поступить.

А Чу И этого не знал. Для него это было просто внезапное исчезновение без предупреждения.

Янь Хан крутил телефон в руках.

Через несколько минут он заметил на журнальном столике маленький бумажный пакет.

Там лежала сим-карта. Должно быть, Цуй И приготовил.

Какой же он внимательный: Янь Хан только что заглянул в ванную и увидел, что шампунь, гель для душа, зубная щетка и паста — все на месте, даже крем для бритья есть.

Какая огромная разница с папой. Надо же, чтобы такие разные люди были друзьями, да еще и дошли до того, чтобы... доверять друг другу самое ценное.

Хотя в выборе псевдонимов они были на редкость единодушны.

Янь Хан вставил новую карту в телефон, а старую не выбросил, убрал в коробочку. Он знал, что будет пополнять счет на той карте.

Но он также знал: не для того, чтобы папа нашел его. Если папе понадобится с ним связаться, он выйдет не на него, а на Цуй И.

Наверное, это для Чу И.

Смешно даже: так и не нашел сил попрощаться, а средство связи сохранил.

Цуй И жил в соседнем доме. Когда Янь Хан позвонил, тот уже ждал его внизу.

Спускаясь, Янь Хан увидел, что Цуй И фотографирует цветок у подъезда.

— Цветочки снимаешь? — спросил Янь Хан, подойдя ближе.

— Тсс, — отозвался Цуй И.

Стоило ему приложить палец к губам, как с цветка вспорхнула бабочка и, трепеща крыльями, улетела вглубь клумбы.

— Прости, — сказал Янь Хан.

<http://bllate.org/book/18095/1738918>